

ОЧЕРКЪ ДѢЙСТВІЙ КАВАЛЕРІИ ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ

ПОСЛѢ ВВЕДЕНІЯ НАРѢЗНАГО ОРУЖІЯ.

Вооруженіе опредѣляетъ съ одной стороны образъ дѣйствій войскъ въ бою, а вслѣдствіе того и строи ихъ для боя, съ другой мѣсто, какое долженъ занимать каждый родъ оружія въ составѣ арміи. Такимъ образомъ, передъ введеніемъ въ войска огнестрѣльнаго оружія, когда дѣйствіе полевыхъ метательныхъ снарядовъ было слабо и участь боя могла рѣшаться только рукопашной схваткой, первое мѣсто принадлежало кавалеріи, закованной въ желѣзо. По мѣрѣ же распространенія въ войскахъ пищалей, мушкетовъ и пр., кавалерія, по самому своему устройству неспособная вести бой съ дальняго разстоянія, должна была мало по малу уступать свое мѣсто пѣхотѣ и стала родомъ оружія второстепеннымъ. Но несовершенства огнестрѣльнаго оружія XVII, XVIII и начала XIX столѣтій, а, главное, умѣнье уравнивать свои шансы шансами противника, давали иногда кавалеріи возможность вновь выдвигаться впередъ и занимать мѣсто рядомъ съ пѣхотой. Такъ было при Густавѣ-Адольфѣ, Карлѣ XII, Фридрихѣ II и отчасти при Наполеонѣ I.

Кавалерія оставалась подъ вліяніемъ наполеоновскихъ войнъ до восточной войны, когда выступившее на сцену нарѣзное оружіе произвело полный переворотъ и въ образъ дѣйствій войскъ, и въ строяхъ ихъ, и во взглядѣ на кавалерію. Относительно образа дѣйствій войскъ вліяніе нарѣзнаго оружія выразилось развитіемъ огнестрѣльнаго боя и мнѣніемъ, что атаки стали если не совсемъ невозможными, то весьма затруднительными; относительно строя—забвеніемъ глубокаго строя тонкимъ и крупнымъ боевымъ единицамъ меньшими; что же касается до кавалеріи, то роль ея, какъ оружія главнымъ

образомъ холоднаго, ограничили сторожевой службой, да развѣ еще преслѣдоваемъ непріятеля, уже разбитаго пѣхотой и артилеріей.

Подобный взглядъ на невозможность атакъ вообще, а на кавалерію въ особенности, былъ бы вѣрнѣе, если бы основаніемъ ему служили не одни только опыты практической стрѣльбы, а были-бы приняты во вниманіе и происшедшія измѣненія въ характерѣ боя. А вѣдь дѣло извѣстное, что практическая стрѣльба въ мирное время и стрѣльба въ бою — не одно и тоже. Это первое. Второе: развитіе огнестрѣльнаго боя переносить сраженіе на мѣстность перестѣнную, а закрытія, давая возможность обороняющемуся извлечь всю выгоду изъ своего огня, вмѣстѣ съ тѣмъ позволяютъ и атакующему, пользуясь ими, подойти къ своему противнику болѣе или менѣе закрыто и начать атаку съ болѣе близкаго разстоянія, чѣмъ прежде, слѣдовательно и уменьшить шансы, приобретаемые отъ нарѣзнаго оружія. Третье: часть, проходящая сферу выстрѣловъ быстро, должна терпѣть менѣе части, проходящей этотъ районъ медленно; да и стрѣлять въ быстро-движущуюся цѣль труднѣе, чѣмъ въ цѣль, которая подвигается тихо.

Конечно, всѣ эти возраженія могутъ быть, пожалуй, названы голословными. Но односторонность вышеприведеннаго взгляда относительно кавалеріи можетъ быть доказана и фактами изъ той-же кампаніи, которая породила его. Правда, въслѣдствіе характера восточной войны, этихъ фактовъ немного, однако они есть. Такъ, подъ Вашь-Кадыкъ-Ларамъ два дивизиона драгуновъ и нѣсколько сотенъ легкой кавалеріи, отбросивъ турецкую кавалерію, атаковали турецкую пѣхоту во флангъ и тылъ въ то время, какъ наши четыре батальона атаковали позицію съ фронта. Подъ Кюрюкъ-Дара огонь трехъ турецкихъ стрѣльбовыхъ батальоновъ не помѣшалъ тремъ дивизионамъ нашихъ драгуновъ не только атаковать ихъ, но даже и уничтожить. Положимъ последнее было бы нетрудно, если-бы турки побѣжали послѣ первой атаки; но они дрались на мѣстѣ, не отступая, чему доказательствомъ можетъ служить то, что драгуны повторяли атаки разъ семь, восемь и потеряли половину людей (*). Потери большая; но когда же атака кавалеріи на нерасстроенную пѣхоту стоила дешево? Подъ Гроховомъ, въ 1831 году, изъ двухъ дивизионовъ кирасиръ принца Альберта полка, послѣ ихъ блистательной атаки, вернулась тоже только половина, а у поляковъ штуцеровъ не было. Правда, кирасиры прорвались до самой Праги, но нельзя забывать и того, что поляки уже были расстроены предшествовавшимъ боемъ, и что въ тылу ихъ арміи въ то время господствовалъ полнѣйшій беспорядокъ.

(*) Официальная реляція.

Изъ иорудъ-даринскаго же дѣла можно привести фактъ, по которому можно судить о потерѣ, какую несетъ кавалерія при движеніи въ атаку на пѣхоту. Дивизионъ еврооссійцевъ атаковалъ два отступавшихъ турецкихъ баталіона. Одинъ изъ нихъ открылъ огонь съ 300 шаговъ, другой подпустилъ драгуновъ на 40 и далъ залпъ. Потеря въ каждомъ эскадронѣ была по 11 человекъ; разница состояла только въ отношеніи числа убитыхъ съ ранеными (*). Этотъ случай показываетъ, что кавалерія не всегда поворачиваетъ назадъ отъ губительнаго, какъ пишутъ въ реляціяхъ, огня пѣхоты. Да и кому же было-бы поворачивать, еслибы огонь былъ дѣйствительно губителенъ?

Послѣ итальянской кампаніи 1859 года, всѣ сраженія которой были рѣшены штыкомъ, возможность атакъ пѣхоты была вновь признана, но мнѣніе о кавалеріи осталось то же, что и до войны. Причину тому нужно искать въ характерѣ мѣстности Сѣверной Италии, которая, предоставивъ пѣхотѣ главную роль въ бою, отодвинула кавалерію на задній планъ. Потому и дѣйствія кавалеріи подъ Сельферино прошли какъ бы незамѣченными. Между тѣмъ, они, подтверждая старыя истины о необходимости подготовки атакъ огнемъ и о необходимости осмотра мѣстности передъ атакой (атаки австрійской кавалеріи), показали, что благоразумно веденная атака на пѣхоту можетъ быть и теперь такъ же удачна, какъ и прежде (атаки французской кавалеріи). Нужно замѣтить при этомъ, что австрійская пѣхота была вооружена не хуже французской, а стрѣляла даже и лучше послѣдней, такъ какъ послѣ восточной войны австрійцы сильно налегали на обученіе стрѣльбѣ. Значитъ, успѣхъ атакъ французской кавалеріи обуславливался не слабымъ огнемъ противника, а умѣемъ подготовить атаку и выбрать время для нея. Кромѣ того, французская кавалерія въ эту войну показала, что въ случаѣ необходимости, когда дѣло идетъ о выручкѣ своихъ, она умѣетъ атаковать и при всякой обстановкѣ. Такъ, въ сраженіи при Маджентѣ, человекъ сто конно-егерей бросились по плотинѣ и черезъ мостъ на австрійскую пѣхотную бригаду, которая преслѣдовала французскіе баталіоны. Конно-егеря понесли большую потерю и, конечно, должны были отступить, но атака ихъ все-таки достигла цѣли; австрійцы приостановились, а въ это время отступавшая французская пѣхота успѣла занять зданія у моста чрезъ Навиліо-Гранде и устроиться (**).

(*) Воспоминанія о Закавказскомъ походѣ. См. «Военный Сборникъ» 1861 г.

(**) Rüstow: der italienische-Krieg. 1859.

Наръзными ружья върменъ восточной и италинской войны хотя и брали далеко, хотя и били мѣтко, но все-таки требовали для заряжанія времени не меньше, чѣмъ и гладкоствольныя. Въ 1866 г. пруссаки явились на бой съ ружьями, которые не только далеко и мѣтко били, а и заряжались скоро. Атакамъ, казалось, совсѣмъ не было мѣста; о кавалеріи и говорить нечего.

Но вредъ, наносимый оружіемъ, зависитъ не отъ одного только совершенства послѣдняго, а также отъ искусства владѣющаго имъ, отъ знанія свойствъ своего оружія и отъ умѣнья, при встрѣчѣ съ оружіемъ лучшимъ, уравновѣсить шансы своего оружія съ шансами оружія противника. Упрекнуть въ этомъ умѣнь австрійскую пѣхоту 1866 года никакъ нельзя. Разочарованная въ губительности наръзнаго огня италинской войной, она ударилась въ другую крайность. На мѣсто того, чтобы выжидать атаки противника за закрытіями и, такимъ образомъ, уравновѣсить шансы своего оружія съ шансами скорострѣльнаго, а въ наступленіе переходить только тогда, когда непріятель будетъ уже разстроены, австрійская пѣхота, въ большей части случаевъ, старалась только поскорѣ сойтись въ рукопашную (порывъ похвальный, но иногда убыточный). Прибавивъ къ этому безпорядочность самыхъ атакъ, неудачный исходъ ихъ понятенъ.

Что касается кавалеріи, то, чтобы судить, на сколько она была полезна въ сраженіяхъ войны 1866 года, и что обуславливало успѣхъ или неудачу ея атакъ, разсмотримъ битвы при Кустоцѣ и Бениггрецѣ, гдѣ кавалерія принимала наиболѣе серьезное участіе.

Такъ какъ сраженія эти болѣе или менѣе извѣстны, то ходъ ихъ мы представимъ въ краткомъ общемъ очеркѣ и подробности оставимся только на дѣйствіяхъ кавалеріи.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КУСТОЦѢ 24-го іюня (*).

Расположеніе обѣихъ сторонъ въ ночь на 24-е и число войскъ.
Италинцы, подъ начальствомъ короля: I-й корпусъ (72 б. 15 эск. 72 оруд.)—между Поццоленто, Монцамбано и Поццоло; III-й корпусъ (72 б. 15 эск. 72 ор.)—между Поццоло и Бельведере; кавалерійская дивизія (20 эск. 12 ор.)—у Моццекане и Квадерни; двѣ дивизіи II-го корпуса (36 б. 10 эск. 36 ор.)—у Кастеллачю.

Австрійцы, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Альбрехта: резервная пѣхотная дивизія (13 б. 16 ор.) — у Сандра и Пастранго;

(*) „Oesterreich's Kämpfe im Jahre 1866“. Wien 1868.

V-й корпусъ (21½ б. 2 эск. 48 ор.)—между Кастельново и Сона; VIII-й корпусъ (20½ б. 1 эск. 48 ор.), IX-й корпусъ (21½ б. 1 эск. 48 ор.) и кавалерійскія бригады Пульца (8 эск. 8 ор.) и Буйновича (8 эск.)—впереди Вероны.

Намѣренія и планы обѣихъ сторонъ. Италіяны предполагали, занявъ позицію между Минчіо и Адиджемъ, удержать эрцъ-герцога у Вероны и тѣмъ облегчить арміи Чіальдини переправу на нижнемъ По. Для этого, на 24-е число, было приказано: тремъ дивизіямъ I-го корпуса занять Кастельново, Санъ-Джустино и Сона, а четвертой (у Подцолонго) наблюдать Пескьеру; III-го корпуса — занять Соммакампанью и Виллафранку; дивизіямъ II-го корпуса — переправиться черезъ Минчіо у Гойто и составлять резервъ; кавалерійской дивизіи — прикрывать правый флангъ арміи. Нужно замѣтить, что италіяны, не встрѣтивъ, 23-го, сопротивленія на переправѣ черезъ Минчіо, не ожидали боя и на 24-е число.

Эрцъ-герцогъ Альбрехтъ, рассчитывая, что если армія короля будетъ отброшена, то и Чіальдини приостановитъ свою переправу, рѣшился предупредить италіянцевъ и, угрожая своимъ правымъ флангомъ пути ихъ отступленія, заставить короля уйти обратно за Минчіо. Согласно этому предположенію, 24-го іюня, войска должны были: резервная дивизія и V-й корпусъ наступать по направленіямъ на Монцамбано и Валеджіо, IX-й корпусъ занять и удерживать Соммакампанью, VII-й корпусъ, отдѣливъ одну бригаду для поддержанія связи между V-мъ и IX-мъ корпусами, составлять резервъ; кавалерія прикрывать лѣвый флангъ арміи.

Ходъ боя. Отъ шести до десяти часовъ утра. Резервная дивизія встрѣчаетъ у Монте-Криколь передовыя италіянскія войска и оттѣсняетъ ихъ. Къ италіянкамъ прибываютъ резервы, и они переходятъ въ наступленіе. V-й корпусъ, расположившись у Санъ-Рокко-ди-Палаццо, поддерживаетъ резервную дивизію артилерійскимъ огнемъ. Командиръ 12-го уланскаго полка, прикрывавшій съ 1½ эскадронами артилерійскій резервъ корпуса, посылаетъ ротмистра барона Бехтольдстейма съ тремя взводами атаковать италіянскую колону, которая спѣшитъ занять деревню Фениде, на лѣвомъ флангѣ резервной дивизіи. Переправа черезъ р. Тіоне замедляетъ движеніе улановъ, и италіяны успѣваютъ занять деревню. Тогда Бехтольдстеймъ выдвигается впередъ и, видя вдали пѣхоту въ походной колонѣ (бригада Форли), прорывается черезъ переднія линіи италіянцевъ и бросается на бригаду Форли. Генералы Черале и До, бывшіе со свитой впереди, поворачиваютъ назадъ; ихъ примѣру слѣдуютъ два ору-

дія, шедшія въ головѣ колонны, и приводятъ бригаду въ беспорядокъ. Уланы пользуются этимъ. Четыре баталіона изъ пяти окончательно разсыпаны. Наступленіе резервной дивизіи облегчено атакой улановъ, и она, при содѣйствіи части V-го корпуса, тѣснитъ италіянцевъ по направленію къ Монте-Венто.

V-й корпусъ завязываетъ бой съ дивизіей Сартори, къ югу отъ Санъ-Рокка; VII-й корпусъ достигаетъ мѣсть, указанныхъ диспозиціей, а IX-й занимаетъ Соммаампанью и высылаетъ бригаду къ Стаффало. Бригада Пульца направляется на Гапфардине, а Буяновича — частью къ академіи, частью ($1\frac{1}{4}$ эск.) вдоль виллафранкского шоссе.

Италіянскія дивизіи принца Гумберта, Биксіо и кавалерійская прибываютъ постепенно къ Виллафранкѣ и располагаются къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ нея. Дивизіи Бриньона и Буджіи, имѣя за собою дивизію Говоне, направляются на высоты къ сѣверу и востоку отъ Кустоццы и къ Поццо-Мореттѣ.

Эскадронъ, высланный отъ дивизіи принца Гумберта по шоссе, опрокидываетъ головной взводъ австрійцевъ, но, встрѣченный эскадронномъ, опрокинутъ въ свою очередь. Наѣздники австрійскаго эскадрона, при преслѣдованіи, натыкаются на пѣхотную цѣпь, которая открываетъ по нимъ огонь. Вслѣдствіе этого, австрійскій эскадронъ прекращаетъ преслѣдованіе и отходитъ къ академіи на соединеніе съ бригадой. Пульцъ, услышавъ выстрѣлы, поворачиваетъ къ Виллафранкѣ, чтобы выйти во флангъ противнику, дѣйствующему противъ Буяновича. Отъ наѣздниковъ получается извѣстіе, что впереди Виллафранки видна кавалерія, почему бригада на походѣ развертывается: уланы влѣво, гусары вправо, орудія между ними. Уланы опережаютъ гусаровъ и, понавъ подъ огнь пѣхоты, бросаются въ атаку. Прорвавъ цѣпь и боевыя линіи дивизіи принца Гумберта, баталіоны которой въ замѣшательствѣ строятъ каре, уланы достигаютъ шоссе, обрытаго глубокими и широкими канавами. Приходится вернутся назадъ по той же дорогѣ, по которой наступали, между кареями. Пѣхота провожаетъ ихъ огнемъ. Изъ строя выбыла половина полка. Гусары встрѣчаютъ три эскадрона италіянской кавалеріи, которые, не принимая атаки, наводятъ ихъ на свою пѣхоту. Послѣ нѣсколькихъ атакъ на послѣднюю, гусары отступаютъ. Вслѣдъ за этимъ подходитъ бригада Буяновича. Пять эскадроновъ образуютъ уступы съ обохъ фланговъ, а два эскадрона центръ, подавшійся назадъ. Первые отбрасываютъ италіянскую кавалерію, которая хотѣла обхватить фланги, и преслѣдуютъ ее до пѣхоты, послѣ

чего отступаютъ подъ прикрытіемъ эскадроновъ центра, который отбиваетъ атаку италіанской кавалеріи, бросившейся чрезъ интервалы пѣхоты для преслѣдованія. Оставивъ два эскадрона передъ Виллафранкою, для наблюденія за италіанцами, обѣ бригады отходятъ къ ла-Казеттѣ и Палаццини, гдѣ и остаются часа до пятого пополудни.

Отъ десяти часовъ утра до четырехъ часовъ пополудни.

Резервная дивизія, поддержанная частью V-го корпуса, тѣснитъ италіанцевъ къ Монцамбано и Монте-Венто. Италіанская кавалерія атаками поэскадронно старается прикрыть отступленіе своей пѣхоты. Дивизія Сиртори имѣетъ сначала успѣхъ, но потомъ отброшена V-мъ корпусомъ къ Санта-Лучіа. IX-й корпусъ ведетъ упорный бой съ дивизіей Бриньона, поддержанной дивизіей Говоне и частью дивизіи Куджін, за обладаніе высотами къ сѣверу и востоку отъ Кустоццы. VII-й корпусъ постепенно принимаетъ участіе въ бою и смѣняетъ IX-й, который отходитъ къ Соммаганпаньѣ. У Виллафранки полное спокойствіе.

Въ четыремъ часамъ пополудни австрійцы занимаютъ Салюнце, Монте-Венто, Санта-Лучію и высоты къ сѣверу отъ Кустоццы. Италіанцы отступаютъ въ безпорядкѣ за Минчіо, удерживая отдѣльными частями Валеджіо, а дивизіями Говоне и Куджін Кустоццу и высоты къ востоку отъ нея. Правый ихъ флангъ попрежнему въ спокойствіи у Виллафранки. Дивизіи II-го корпуса задержаны впереди Гойто отступающими обозами и войсками.

Послѣ четырехъ часовъ пополудни. VII-й корпусъ, поддержанный справа частью V-го, а слева частью IX-го, овладѣваетъ Кустоцкой и высотами къ востоку отъ нея. Кавалеріи приказано содѣйствовать атакѣ и, прикрывъ себя со стороны Виллафранки однимъ полкомъ, броситься на дорогу изъ Виллафранки въ Вальеджіо. Пульцъ съ шестью эскадронами (четыре развернуты, а два уступами за флангами) встрѣчаетъ отступающую съ высотъ пѣхоту и преслѣдуетъ ее. При этомъ 3½ эскадрона доходятъ до сѣверо-западнаго угла Виллафранки и завязываютъ съ Биксіо переговоры о сдачѣ, которые кончатся выстрѣломъ изъ орудія. Буяновичъ, двигавшійся съ четырьмя эскадронами лѣвѣ Пульца, отбрасываетъ италіанскую кавалерію (эскадрона три или четыре), но, встрѣченный артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, отходитъ къ Ганфардине; по дорогѣ къ нему присоединяется одинъ изъ эскадроновъ Пульца. Получивъ извѣстіе о завязавшихся переговорахъ, эскадроны опять идутъ впередъ, но *вслѣдствіе утомленія лошадей шаюмъ.* Подъ Виллафранкой австрій-

ская кавалерія вновь атакуеть, но, попавъ подъ огонь пѣхоты и артилеріи, должна отступить къ Гонфардине, откуда, въ 10 часовъ вечера, отправляется на старый бивуакъ у Вероны. Итальянцы отступаютъ за Минчио въ беспорядкѣ, не ихъ некому преслѣдовать.

Сведемъ теперь результаты кавалерійскихъ атакъ, причины, которыя обусловливали ихъ успѣхъ или неудачу, и потери кавалеріи.

Результаты. Атакой Бехтольдсгейма облегчено наступленіе резервной пѣхотной дивизіи, и четыре баталіона итальянцевъ лишены возможности участвовать въ бою.

Атаки Пульца и Буяновича, утромъ, по словамъ австрійцевъ, удерживали итальянскія дивизіи принца Гумберта и Биксіо на все время боя у Виллафранки. Съ своей стороны замѣтимъ, что это, кажется, преувеличено. Въ началѣ боя впечатлѣніе блестящей атаки австрійской кавалеріи могло задержать итальянцевъ, но дальѣйшее ихъ бездѣйствіе едва ли не слѣдуетъ отнести къ нераспорядительности главнаго штаба итальянской арміи, который заявлялъ себя весьма мало во время сраженія, и къ нежеланію принца Гумберта и Биксіо принять на свой страхъ какое-либо рѣшеніе, кромѣ предписаннаго диспозиціей, составленной не въ ожиданіи встрѣчи съ противникомъ.

Атаки австрійской кавалеріи вечеромъ подтвердили справедливость отвѣта Нансути Мюрату въ 1812 году, что у лошадей патріотизма нѣтъ: солдаты дерутся и голодные, лошади же требуютъ овса (*).

Что было причиною успѣха или неудачи атакъ? Атака Бехтольдсгейма: неожиданность появленія и рѣшительность обезпечили успѣхъ.

Атаки утромъ педъ Виллафранкой: первый успѣхъ зависѣлъ отъ того, что итальянцы не допускали возможности атаки (другими словами, неожиданность и рѣшительность тоже играли роль); послѣдующее отступление было слѣдствіемъ атаки по частямъ, встрѣчи съ превосходнымъ противникомъ и, пожалуй, того, что уданы зарвались во время атаки.

Причина неудачъ вечернихъ атакъ состояла, главнымъ образомъ, въ утомленіи лошадей.

Потери. Передъ сраженіемъ было въ строю: у Бехтольдсгейма—103 человека, у Пульца и Буяновича — 2,949; изъ нихъ выбыло:

(*) Записки Вильсона о 1812 годѣ.

у перваго — 86 человекъ, у послѣднихъ — 378. Въ этомъ числѣ 307 человекъ пропало безъ вѣсти.

Сравнивая потери съ обстановкой, при которой производились атаки, и съ результатами, ими достигнутыми, найдемъ, что кавалерія потеряла не особенно много (*), и что огонь наръвного оружія не такъ страшенъ, какъ о немъ рассказываютъ. Этой небольшою сравнительно потерей австрійская кавалерія обязана, по нашему мнѣнію, своимъ неожиданнымъ и рѣшительнымъ атакамъ.

Разсматривая дѣйствія кавалеріи въ этомъ сраженіи вообще, нельзя не обратить вниманія:

Во-первыхъ, на искусство итальянской кавалеріи наводить неприятельскую на свою пѣхоту. Этотъ образъ дѣйствія можно объяснить тѣмъ, что итальянская кавалерія сознавала превосходство австрійской, а потому, чтобы уравнивать шансы, всегда старалась пользоваться поддержкою своей пѣхоты.

Во-вторыхъ, австрійская кавалерія была постоянно окружена наѣздниками и строилась уступами или съ фланговъ, или изъ середины. Благодаря этому, она знала своевременно о предстоящихъ препятствіяхъ и могла во-время остановить преслѣдованіе, предупредить атаку во флангъ, почему неудачи переднихъ линій или уступовъ не отражались на заднихъ.

Въ третьихъ, австрійская кавалерія злоупотребила силами своихъ лошадей въ началѣ сраженія, вслѣдствіе чего не могла преслѣдовать противника послѣ сраженія. Подобное упущеніе тѣмъ болѣе странно, что пять эскадроновъ бригады Бунновича всю ночь, передъ сраженіемъ, провели на аванпостахъ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КЕНИГГРЕЦЪ 3-ГО ЮЛЯ (**).

Расположеніе обѣихъ сторонъ и число войскъ. Позиція австрійцевъ представляла исходящій уголъ, фасы котораго были обращены къ западу и сѣверу. Первый былъ прикрытъ теченіемъ болотистой р. Быстрицы, правый флангъ втораго теченіемъ болотистаго же ручья Тротины и упирался въ р. Эльбу. Протяженіе фронта отъ д. Пржима до р. Эльбы около полутора миль. На западномъ фасѣ стояли три корпуса, илѣя за лѣвымъ четвертый; на сѣверномъ—

(*) Конечно, это не относится къ вводамъ Бехтольдсгейма, у котораго изъ 103 всадниковъ осталось 17 и который потерялъ 86% своей кавалерійской части.

Ред.

(**) „Oesterreich's Kämpfe im Jahre 1866“, Wien 1868 и „Der Feldzug von 1866 in Deutschland“, Berlin 1868.

два. Два корпуса, пять кавалерійскихъ дивизій и артилерійскій резервъ составляли резервъ и находились въ исключительномъ распоряженіи главнокомандующаго. Они были расположены: пѣхота, артилерія и три кавалерійскія дивизіи за центромъ, а двѣ кавалерійскія дивизіи за флангами позиціи. Всего было: 220²/₃ бат., 168¹/₂ эск. и 770 орудій. Изъ числа кавалеріи 124 эскадрона были соединены въ дивизіи, а 44¹/₂ эскадрона состояло при корпусахъ (въ томъ числѣ 16 эскадроновъ саксонцевъ).

Прусскія войска, вечеромъ 2-го іюля, находились: эльбская армія (37¹/₂ бат. 29 эск. 144 ор.) — около Смидара, I-я армія (70³/₄ бат. 74 эск. 300 ор.) — около Горжица и Милетина, II-я армія (87³/₄ бат. 81 эск. 336 ор.) — около Праушница и Кениггигофа. Расстояніе отъ праваго фланга до лѣваго около 28 верстъ (четырехъ миль). Изъ кавалеріи 140 эскадроновъ составляли кавалерійскія дивизіи и бригады, а 44 эскадрона входили въ составъ пѣхотныхъ дивизій.

Намѣренія и планы обѣихъ сторонъ. Фельдцейхмейстеръ Бенедетъ предполагалъ, въ случаѣ крайности, дать генеральное сраженіе, такъ сказать, для очищенія совѣсти, потому что этого требовалъ и императоръ, требовало и общественное мнѣніе. Пруссаки имѣли въ виду нанести окончательное пораженіе австрійцамъ и открыть себѣ дорогу на Вѣну. Планъ ихъ состоялъ въ томъ, что, пока I-я армія будетъ занимать противника съ фронта, эльбская и II-я арміи должны опрокинуть фланги австрійцевъ и отрѣзать имъ путь отступленія.

Ходъ сраженія. Отъ семи часовъ утра до двѣнадцати дня. Авангардъ эльбской арміи отбѣсняетъ передовые посты саксонцевъ на р. Быстрицѣ, переходитъ рѣку у Неханица и утверждается на лѣвомъ берегу. Саксонцы стягиваютъ свои силы на высоты между Проблусомъ и Пржимомъ.

I-я армія отбѣсняетъ передовые посты австрійцевъ и овладѣваетъ переправами черезъ р. Быстрицу, въ окрестностяхъ шоссе изъ Гичина въ Кениггрець. 7-я дивизія, поддержанная частью восьмой, ведетъ упорный бой за лѣсъ Свиць, на лѣвомъ берегу рѣки. Передовыя войска австрійцевъ отступаютъ изъ долины на высоты, на главную позицію. IV-й, а потомъ и II-й корпусъ, которые должны были занять сѣверный фасъ угла, выдвигаются впередъ на масловедскія высоты, перемѣняютъ фронтъ налѣво и завязываютъ бой за обладаніе лѣсомъ Свиць. Для прикрытія праваго фланга, кромѣ кавалерійской дивизіи, остаются только бригада и полкъ улановъ II-го корпуса.

II-я армія находится на маршѣ, съ мѣсть своихъ бивуаковъ, къ полю сраженія, направляясь на Гореновесь и Рачиць.

Роль кавалеріи въ этотъ періодъ пассивная. У пруссаковъ кавалерія, состоящая при пѣхотныхъ дивизіяхъ, посылаетъ развѣды, охраняетъ фланги, прикрываетъ батареи, поддерживаетъ связь между частями; кавалерійскія же дивизіи и бригады расположены: 10 эск. (бригада эльбской арміи) — впереди Неханица, 8 эск. (бригада Гольца 1-й кав. див.) — за Дохалицкой, 21 эск. (бригада Гребена и принца Мекленбургскаго 2-й кав. див.) — у Садовой, 9 эск. (свод. бриг. Бисмарка) прикрываютъ лѣвый флангъ 1-й арміи (7-ю дивизію), 27 эск. (двѣ бригады 1-й кав. див. и резервная бригада эльбской арміи) слѣдуютъ по дорогѣ къ Неханицу. Австрійская кавалерія стоитъ на мѣстахъ, указанныхъ диспозиціей. Одинъ дивизионъ высланъ къ Смирицу для наблюденія дорогъ къ сѣверу.

Отъ двѣнадцати часовъ до трехъ часовъ пополудни. Передовыя войска II-й прусской арміи (5 бригадъ пѣхоты и 12 эскадроновъ кавалеріи) занимаютъ гореновскія высоты и Рачиць. II-й и IV-й австрійскіе корпуса отступаютъ на мѣста, назначенныя имъ по диспозиціи. Пруссаки сбиваютъ ихъ и овладѣваютъ Хлумомъ, Розберденемъ, Неделингомъ и Лохеницемъ. II-й и IV-й австрійскіе корпуса отступаютъ за Эльбу.

I-я прусская армія поддерживаетъ бой въ долинѣ р. Быстрицы, не атакуя главной позиціи австрійцевъ на высотахъ. Лѣсъ Свинь, по отступленіи II-го и IV-го австрійскихъ корпусовъ, остается за пруссаками.

Главные силы эльбской арміи переходятъ черезъ р. Быстрицу у Неханица и готовятся къ атакѣ Пржима. Саксонцы, поддержанные VIII-мъ австрійскимъ корпусомъ, два раза переходятъ въ наступленіе, но оба раза неудачно. Эльбская армія овладѣваетъ Пржимомъ, а потомъ и Проблусомъ. Союзники отступаютъ въ лѣсъ, къ востоку отъ Проблуса.

Въ этотъ періодъ встрѣчаются и атаки кавалеріи. Таки:

1) два эскадрона изъ бригады Бисмарка, поддержанные третьимъ, атакуютъ австрійскій баталіонъ, отступающій изъ Рачица. Пруссаки смяли цѣпь, но баталіонъ расположился за углубленной дорогой и отбилъ атаку огнемъ. Въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба объ этой войнѣ причина неудачи атаки приписывается грязи, которая утомила лошадей при подъемѣ на гору.

2) Три эскадрона той же бригады атакуютъ другой австрійскій баталіонъ, отступающій отъ Масловеда. Баталіонъ тоже пользуется

углубленной дорогой и встрѣчаетъ прусаковъ на самомъ близкомъ разстояніи (auf kürzeste Distanz) огнемъ. Эскадроны теряютъ 16 человекъ и отступаютъ.

3) По занятіи Хлума, часть прусской пѣхоты направилась къ Розбержицу, причѣмъ 1-я австрійская резервная кавалерійская дивизія подверглась ей огню съ тыла. Уланскій полкъ императора Франца-Иосифа, терпѣвшій наиболѣе другихъ, сдвѣлалъ заѣздъ кругомъ и, поддержанный слѣва эскадрономъ кирасировъ императора (*), бросился на четыре прусскія роты, которыя направлялись къ Розбержицу. Прусскія роты встрѣтили атаку въ развернутомъ строѣ огнемъ съ 200 шаговъ и отбили кавалерію. Такъ говорятъ сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба. Австрійскій же генеральный штабъ сообщаетъ, что участвовавшіе послѣ атаки уланы собрались у д. Свѣты: значить, они прорвались черезъ прусскія роты.

Отъ трехъ до семи часовъ вечера. Австрійскій пѣхотный резервъ атакуетъ по частямъ Розбержицу, Хлумъ и Проблусъ. Атака на первый удачна, другія же отбиты. Пруссаки вновь овладѣваютъ Розбержицею. Общее отступленіе австрійцевъ и саксонцевъ, подъ прикрытіемъ кавалеріи и артилеріи.

На правомъ австрійскомъ флангѣ. Когда голова II-й прусской дивизіи подходила къ Неделишту, части отступавшаго отъ Масловеда II-го австрійскаго корпуса находились еще западнѣе этой деревни и могли быть отрѣзаны отъ мостовъ на Эльбѣ. Чтобы выручить ихъ, три эскадрона 2-й австрійской легкой кавалерійской дивизіи атаковали 56-й прусскій полкъ, бывший впереди. Полкъ свернулся въ каре и отбилъ атаку огнемъ; но австрійская пѣхота воспользовалась остановкой прусаковъ и успѣла пройти къ Пржедмержицу. Затѣмъ 2-я австрійская легкая кавалерійская дивизія развернулась между Неделиштомъ и Лохеницею противъ лѣваго фланга прусаковъ, прикрывая свою пѣхоту. Пруссаки выдвинули кавалерійскую бригаду Вихмана, которая, развернувъ одинъ полкъ и имѣя другой въ колоннѣ за лѣвымъ флангомъ, двинулась, несмотря на картечный огонь, въ атаку. Передній полкъ перешелъ уже въ галопъ, какъ неожиданно наткнулся на углубленную дорогу, которая пролегла черезъ засѣянное поле, почему и не была видна издали, а полкъ, *желая поскорѣ сойтись съ непріятелемъ, упустилъ изъ виду выслать наездниковъ* (**). Хотя часть полка и перебралась

(*) По прусскимъ свѣдѣніямъ: два полка — оба въ колоннѣ — поддержанные третьимъ.

(**) ...in dem Drange, schnell an den Feind zu kommen, hatte es (Regiment)

черезъ дорогу, но, конечно, въ безпорядкѣ; этимъ воспользовался австрійскій гусарскій полкъ и атака прусаковъ не удалась. 2-я австрійская легкая кавалерійская дивизія оставалась на правомъ берегу Эльбы вблизи Пржедмержица до 5¹/₂ часовъ вечера, пока вся пѣхота праваго фланга не отступила по мостамъ.

Въ центрѣ. Въ 3¹/₂ часа дня, когда австрійцы начали сниматься съ позиціи, на высотахъ лѣваго берега Быстрицы, была двинута впередъ кавалерія 1-й прусской арміи. 9 эскадроновъ (бригады принца Гребена) пошли черезъ мостъ у Садовой; 12 эскадроновъ (бригады принца Мекленбургскаго) съвертѣе черезъ Советицъ; 12 эскадроновъ (бригада Гельца и полкъ, состоявшій при 3-й пѣхотной дивизіи) черезъ Оберъ-Дохлацицъ. Всѣ направлялись на Стржешенцу, куда шли отъ Лубно и 20 эскадроновъ 1-й кавалерійской дивизіи, перешедшіе Быстрицу и Неханицау.

Бригада Гребена, развернувшись у Лангенгофа въ линію эскадронныхъ колоннъ и слѣдуя въ указанномъ направленіи, замѣтила у Розбержица отступающія австрійскія пѣхоту и артилерію (бригады 1-го корпуса, при атакѣ на Хлумъ и Розбержицъ). Вслѣдствіе этого тюрингенскіе гусары взяли вѣтвь, выстроили фронтъ и бросились въ атаку. Уступомъ за нихъ правымъ флангомъ слѣдовали два эскадрона драгуновъ, а остальные три эскадрона послѣднихъ, отдѣлившись отъ бригады при прохожденіи черезъ линіи своей пѣхоты и артилеріи, продолжали движеніе къ Стржешетацу. Несмотря на огонь, гусары врुбились въ пѣхоту и взяли четыре орудія. На выручку пѣхоты явилась кирасирская дивизія принца Гольштейна, и головная ея бригада, имѣя четыре эскадрона въ первой линіи и три во второй, бросилась на прусаковъ. Въ то же время гусарскій полкъ, состоявшій при первомъ австрійскомъ корпусѣ, атаковалъ ихъ во флангъ. Два эскадрона драгуновъ встрѣтившіе кирасировъ, не могли устоять, равно какъ и тюрингенскіе гусары, разстроенные уже атакой на пѣхоту и орудія, и прусаки понеслись къ Лангенгофу. Кирасирская бригада и гусары, преслѣдуя противника, попали подъ огонь прусской пѣхоты, а потомъ атакованы во флангъ четвертымъ уланскимъ полкомъ (состоялъ при 4-й пѣхотной дивизіи) и опрокинуты въ свою очередь. Полки другой бригады дивизіи принца Гольштейна, по словамъ прусаковъ, были у Лангенгофа атакованы одинъ за другимъ во флангъ и отброшены. По словамъ же австрійцевъ, одинъ изъ полковъ бригады не поддавался на ловушку прусскаго гусарскаго полка, который хотѣлъ завлечь кирасировъ подъ огонь пѣхоты, и во-время повернулъ назадъ; другой unterlassen. eclaireurs vorzunehmen. «Der Feldzug von 1866 in Deutschland.» стр. 389.

полкъ взялъ во флангъ гусаровъ, Цитена, бросившихся его преслѣдовать. Три эскадрона, отбившіеся отъ бригады Гребена, дошли до Стржеметица и хотѣли атаковать отступающую австрійскую пѣхоту, но вида, что на выручку ея идетъ дивизія графа Куденгофа, остановились. Австрійцы были построены: въ первой линіи полкъ кирасировъ въ развернутомъ строѣ, во второй — другой полкъ подивизионно за флангами первой; другая бригада въ полковыхъ колоннахъ слѣдовала за флангами головныхъ полковъ; наконецъ, изъ полка улановъ одинъ дивизионъ составлялъ уступъ впереди лѣваго фланга первой линіи, а другой былъ въ резервѣ. Кирасиры были встрѣчены сначала огнемъ пѣхоты и артилеріи, расположенныхъ въ Стржеметицѣ и около закрытіями, а потомъ атакою драгуновъ. При атакѣ, правый флангъ кирасировъ пришелся противъ средняго эскадрона прусскихъ драгуновъ, и былъ охваченъ (по австрійскимъ свѣдѣніямъ, кромѣ лѣваго эскадрона и 11-мъ уланскимъ полкомъ); но его выручилъ дивизионъ второй линіи, и кирасиры гнали прусскую кавалерію до Лангенгофа, пока не наткнулись на гусаровъ Цитена и на четвертый уланскій полкъ. Лѣвый флангъ австрійской линіи охватилъ правый флангъ прусскихъ драгуновъ, къ которымъ подоспѣлъ 11-й уланскій полкъ (по австрійскимъ свѣдѣніямъ, второй гвардейскій драгунскій тоже), а головной полкъ — Альвенслебена (отъ Неханица). Со стороны австрійцевъ подошелъ полкъ изъ третьей линіи, и если, согласно прусскимъ свѣдѣніямъ, атака на этомъ флангѣ рѣшилась не въ пользу австрійцевъ, то все-таки ихъ никто не преслѣдовалъ (*). Полкъ, бывший за правымъ флангомъ головной бригады, повернулъ къ Лангенгофу, противъ появившейся тамъ прусской кавалеріи, но дѣло до атакъ не доходило. Послѣ этихъ атакъ австрійскія кавалерійскія дивизіи отошли къ Эльбѣ. Прусская же кавалерія должна была собраться и придти въ порядокъ, прежде чѣмъ двинуться для преслѣдованія.

На лѣвомъ флангѣ австрійцевъ вторая резервная и одна легкая кавалерійская дивизіи, съ частью саксонской кавалеріи, расположились у Клячова и Стежера, и огнемъ своимъ батарей и частными атаками препятствовали дебушированию прусаковъ изъ Бржизваго и Оберъ-Пржимскаго лѣсовъ.

Австрійцы отступаютъ за Эльбу въ полномъ безпорядкѣ, но спокойно.

Сравнивая дѣйствія обѣихъ кавалерій, преимущество слѣдуетъ отдать австрійской, которая, несмотря на невыгодную для нея обстановку (атаки противника, одержавшаго успѣхъ, и подъ огнемъ пѣ-

(*) По австрійскимъ свѣдѣніямъ, прусская кавалерія была отброшена къ Быстрицѣ.

хоты и артилеріи), достигла своей цѣли и разстроила планы прусавовъ по части преслѣдованія. Сами прусави говорятъ, что дивизіи принца Гольштейна и Вуденгофа оказали немалыя услуги пѣхотѣ и артилеріи центра, и что кавалерійскій бой хотя останавливалъ преслѣдованіе на короткое время, но не позволилъ дивизіи Кайна идти по пятамъ отступающей австрійской арміи (*). Что касается прусской кавалеріи, то хотя она и оправдываетъ свои атаки по частямъ трудностью переправы черезъ Быстрицу и прохожденія чрезъ линіи своей пѣхоты и артилеріи, однако нельзя не замѣтить, что преслѣдованіе со всеми удобствами вещь немудрепая для всякаго смертнаго, а искусство состоятъ въ умѣньѣ преодолѣть препятствія, встрѣчаемыя на пути къ цѣли.

Перехода къ частностямъ, видимъ:

1) результаты атакъ кавалеріи на пѣхоту въ большей части случаевъ отрицательныя;

2) успѣхъ атакъ кавалеріи на кавалерію обусловливался умѣньемъ охранять свои фланги и охватывать неприятельскіе (уступной порядокъ) и осмотровъ мѣстности передъ атакой (наѣздики). Неудача атакъ кавалеріи на пѣхоту зависѣли, главнымъ образомъ, отъ позицій, которыя занимала пѣхота въ виду кавалерійской атаки; при атакѣ австрійскихъ улановъ подъ Хлумомъ углубленная дорога тоже играла роль.

3) Изъ потерь интереснѣе всего слѣдующія:

три эскадрона драгуновъ бригады Бисмарка, встрѣченныя огнемъ auf kürzeste Distanz, и атакъ которыхъ помѣшала углубленная дорога (**) потеряли 2 офицеровъ, 14 солдатъ и 17 лошадей;

тюрингенскіе гусары, врубившіеся въ австрійскую пѣхоту и взявшіе орудія, а потомъ опрокинутые и преслѣдуемые кирасирами, лишились четырехъ офицеровъ и 45 солдатъ;

изъ австрійскаго гусарскаго полка, три эскадрона котораго атаковали 30-й прусскій полкъ подъ Неделиштомъ и были отбиты (**), выбыло: три убитыхъ, девять раненыхъ, 41 плѣнныхъ и 15 солдатъ и 76 лошадей пропавшихъ безъ вѣсти.

Уланскій полкъ подъ Хлумомъ, который, при переходѣ чрезъ углубленную дорогу, терпѣлъ жестокаго (litt ungeheuer) (**), потерялъ 37 убитыхъ, 51 раненыхъ, 80 плѣнныхъ и 21 солдатъ и 110 лошадей пропавшими безъ-вѣсти; всего лошадей выбыло 262.

Кирасиры императора, третій эскадронъ которыхъ подъ Хлумомъ былъ почти уничтоженъ (**) лишились 48 убитыхъ, двухъ ране-

(*) Der Feldzug von 1866 in Deutschland, стр. 416 и 421, 322.

(**) Oesterreich's Kämpfe im Jahre 1866, стр. 352 и 347.

нихъ, двухъ плѣнныхъ и 22 пропавшихъ безъ вѣсти; лошадей убито 143.

Дивизія принца Гольштейна потеряла 29 офицеровъ, 593 человека и 1002 лошадей (*), а графа Куденгофа 43 офицера, 665 солдатъ и 901 лошадь. Въ этомъ числѣ пропавшихъ безъ вѣсти и попавшихъ въ плѣнъ: въ дивизіи принца Гольштейна пять офицеровъ, 241 солдатъ, 363 лошади; въ дивизіи графа Куденгофа 17 офицеровъ, 446 рядовыхъ, 407 лошадей.

При разсмотрѣніи потерь австрійской кавалеріи, невольно бросается въ глаза число плѣнныхъ и пропавшихъ безъ-вѣсти, особенно лошадей. Такъ, убыль лошадей въ трехъ эскадронахъ, атаковавшихъ подъ Неделиштомъ, была 76, и всѣ они показаны пропавшими безъ-вѣсти; изъ людей-же 41 плѣнный и 15 пропавшихъ. Это обстоятельство можно объяснить развѣ тѣмъ, что лошади заносили при атакѣ. Затѣмъ на долю убитыхъ и раненыхъ остается такая цифра, которая едва-ли можетъ удержать кавалерію отъ атаки на пѣхоту, особенно если она будетъ находиться въ болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, нежели она была при Кениггрецѣ. Что касается до пользы, которую принесла австрійская кавалерія въ этомъ сраженіи своей арміи, достаточно сказать, что австрійцы отступили за Эльбу въ полномъ беспорядкѣ, но спокойно. И этого результата пять кавалерійскихъ дивизій достигли съ потерей 85 офицеровъ, 1530 солдатъ и 2,333 лошадей изъ 18¹/₂ тыс., бывшихъ передъ сраженіемъ.

Изъ представленныхъ фактовъ, кажется, можно сдѣлать выводъ, что, и въ наше время, кавалерія можетъ оказать на полѣ сраженія немалыя услуги, а если атаки ея не всегда бываютъ удачны, то это зависитъ не столько отъ новаго вооруженія, сколько отъ тѣхъ-же причинъ, которыя вліяли и въ прежнее время. Правда, результаты современныхъ атакъ кавалеріи не такъ грандіозны, какъ прежнихъ, но это служитъ только доказательствомъ, что *пойти въ атаку впереди части и пустить часть въ атаку*—вещи различныя.

— рже —

(*) Въ томъ числѣ и потеря улановъ и кирасировъ подъ Хлумкомъ.